

Научная статья

УДК 341

doi 10.46741/2713-2811.2026.3.35.025

Пиратство, вооруженный разбой на море, морской терроризм: понятия, составные элементы, криминализация на международном и национальном уровнях

ИРИНА ВАЛЕРЬЕВНА БУЛГАКОВА

Воронежский институт ФСИН России, Воронеж, Россия,
irina-v-bulgakova@yandex.ru

НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА КИРИЛОВСКАЯ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия,
natasha.8172@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9031-5182>

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ преступлений на море, включая морское пиратство, вооруженный разбой и морской терроризм. Рассматриваются их понятие, составные элементы, а также процесс криминализации на международном и национальном уровнях. Особое внимание уделяется расхождениям в дефинициях, проблемам криминализации на национальном уровне и текущей деятельности Комиссии международного права ООН по кодификации норм в данной сфере.

Ключевые слова: морское пиратство; вооруженный разбой на море; морской терроризм; Конвенция ООН по морскому праву 1982 года; универсальная юрисдикция; криминализация; международное уголовное право.

5.1.5. Международно-правовые науки.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Булгакова И. В., Кириловская Н. Н. Пиратство, вооруженный разбой на море, морской терроризм: понятия, составные элементы, криминализация на международном и национальном уровнях // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2026. № 3 (35). С. 199–207. doi 10.46741/2713-2811.2026.3.35.025.

Original article

Piracy, Armed Robbery at Sea, Maritime Terrorism: Concepts, Components, Criminalization at the International and National Levels

IRINA V. BULGAKOVA

Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Voronezh, Russia, irina-v-bulgakova@yandex.ru

© Булгакова И. В., Кириловская Н. Н., 2026

NATAL'YA N. KIRILOVSKAYA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, natasha.8172@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9031-5182>

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of crimes at sea, including maritime piracy, armed robbery and maritime terrorism. Their concept, components, as well as the process of criminalization at the international and national levels are considered. Particular attention is paid to discrepancies in definitions, problems of criminalization at the national level and the ongoing work of the UN International Law Commission on the codification of norms in this area.

Key words: maritime piracy; armed robbery at sea; maritime terrorism; the 1982 United Nations Convention on the Law of the Sea; universal jurisdiction; criminalization; international criminal law.

5.1.5. International law sciences.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Bulgakova I.V., Kirilovskaya N.N. Piracy, armed robbery at sea, maritime terrorism: concepts, components, criminalization at the international and national levels. *Ius publicum et privatum: onlinescientific and practical journal of private and public law*, 2026, no. 3 (35), pp. 199–207. doi 10.46741/2713-2811.2026.3.35.025.

Проблема морского пиратства, несмотря на многовековую историю и глубокую проработку в доктрине международного права, в современных условиях вновь приобретает особую актуальность. Это связано, во-первых, с терминологическими расхождениями в его определении на международном и национальном уровнях; во-вторых, с актуализацией подобных деяний в морских пространствах с государственно-правовым режимом, в отличие от классического пиратства в открытом море; в-третьих, с трансформацией целей преступников от корыстных к политическим, направленным на дестабилизацию общественной безопасности. Данные обстоятельства обуславливают необходимость научного анализа указанных проблем.

Пиратство является одним из первых преступлений, закрепленных в международном праве и квалифицируемых как преступление по праву наций, то есть по международно-публичному праву [1]. Первым международным документом, закрепившим пиратство в качестве преступления, стала Конвенция об открытом море 1958 г. (Конвенция 1958 г.) [2, с. 231], которая определила пиратство как «любой неправомерный акт насилия, задержания или грабежа, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата и направленный в открытом море против какого-либо другого судна или летательного аппарата или против лиц или имущества, в месте, находящемся за пределами юрисдикции какого бы то ни было государства». Пиратством квалифицировалось как само пиратство, так и соучастие в нем. Определение пиратства, закрепленное в положениях Конвенции 1958 г., нашло подтверждение и в Конвенции по морскому праву 1982 г. (Конвенция 1982 г.). В соответствии с международно-правовыми документами состав пиратства характеризуется следующими элементами: объектом преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность судоходства в открытом море; предметом посягательства являются судно или летательный аппарат, а также имущество, жизнь, здоровье и права лиц, находящихся на борту; объективная сторона выражается в действиях, включающих насилие, задержание или любой акт грабежа, совершенные в личных целях экипажем или

пассажирами частновладельческого судна (летательного аппарата) и направленные против другого судна (летательного аппарата) или лиц / имущества на его борту в открытом море или в месте вне юрисдикции какого-либо государства, субъектом преступления выступает экипаж или пассажиры частновладельческого судна или летательного аппарата. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и специальной целью – совершение деяния в личных целях. Виновное лицо осознает общественную опасность своих действий и желает их совершения.

На 27 июня 2026 г. Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. ратифицировало 172 государства, в том числе и Российская Федерация (12.03.1997). Ряд государств подписали Конвенцию, но не ратифицировали, в их числе Иран, ОАЭ, Северная Корея, Ливия и др. Некоторые государства не подписали Конвенцию и не ратифицировали, среди них США, Израиль, Казахстан, Перу, Южный Судан, Сирия, Таджикистан, Турция, Узбекистан, Венесуэла и др. [3]. Большинство государств, ратифицировавших Конвенцию 1982 г., приняли на себя международно-правовое обязательство по имплементации ее положений в национальное законодательство. Анализ уголовного законодательства иностранных государств показал, что большинство государств на сегодняшний день криминализовало пиратство как преступление. Так, 101 государство (52 %) оперирует понятием пиратства и криминализует его в своем уголовном законе, 93 государства (48 %) не дают определения морского пиратства [1] и квалифицируют данные деяния по самым разным статьям уголовного кодекса с учетом объема причиненного ущерба, то есть от мелкого воровства до бандитизма [2, с. 219].

К группе государств, криминализовавших пиратство в своем национальном законодательстве, относится и Российская Федерация. Так, в российском уголовном праве пиратство впервые было криминализовано в УК РФ 1996 г. В ст. 227 под пиратством понимается *«нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения»*. В качестве квалифицирующих признаков определены: применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия; организованная группа либо последствия в виде смерти человека по неосторожности или иные тяжкие последствия. Российское законодательство существенно расходится с понятием пиратства, которое определено нормами международного права. В частности, дефиниция пиратства по ст. 227 УК РФ не содержит указания места совершения преступления, следовательно, пиратство может быть совершено в любом месте морской среды; сужает объект нападения до водного транспорта, исключая воздушные суда; не определяет средство нападения, следовательно, не определяется важный составной элемент пиратства – вовлеченность двух судов; целью нападения устанавливает завладение только имуществом.

Анализ уголовного законодательства отдельных государств по криминализации пиратства позволил сформулировать следующие выводы.

Во-первых, криминализация пиратства в законодательстве большинства государств осуществляется в рамках уголовных кодексов, в отдельных государствах в иных нормативных правовых актах, например в Кении (Законе о торговом судоходстве), Мадагаскаре (Морском кодексе), Марокко (Дисциплинарный и уголовный кодекс торгового флота), Японии (Закон о мерах по борьбе с пиратством), Бельгии (Кодекс мореплавания) и др. [1]. Однако ввиду повышенной уязвимости перед угрозой пиратства ряд государств инициировал принятие специальных национальных нормативных правовых актов по криминализации данного деяния и установление за его совершение мер наказания более серьезных по сравнению с общим уголовным законом. В числе таких государств, например, можно назвать Индию, Иран. Индия, имплементируя Конвенцию ООН по открытому морю, приняла Закон о борьбе с морским пиратством (Закон № 3 от 2023 г.) [4], предусмотрев за него наказание в виде смертной казни или пожизненного тюремного заключения в случаях, если акт пиратства повлек за собой смерть или попытку ее совершения. В отличие от

Индии, Иран не ратифицировал Конвенцию 1982 г., но подписал ее, тем самым продемонстрировал желание соблюдать базовые принципы международного морского права. Иран является активным участником Военно-морского симпозиума в Индийском океане (IONS), в состав которого входят 24 государства-члена. Ввиду роста числа пиратских нападений в Персидском заливе в Иране на законодательном уровне рассматривается инициатива о принятии отдельного нормативного правового акта, направленного на борьбу с данным явлением, который предусматривает закрепление положения о неприменении срока давности к пиратству и создание специализированного морского суда.

Во-вторых, в отличие от международно-правового подхода, национальное законодательство большинства государств не включает пространственный критерий в качестве обязательного признака состава пиратства. Это приводит к тому, что деяния, совершаемые во внутренних и территориальных водах, квалифицируются также как пиратство. Лишь законодательство отдельных государств содержит определение пиратства, которое соответствует основным составным элементам, предусмотренным ст. 101 Конвенции 1982 г. Так, например, в ст. 289 Уголовного кодекса Молдовы от 18.04.2002 № 985-XV под пиратством понимается *«ограбление, совершенное в личных целях экипажем или пассажирами судна в отношении лиц или имущества, находящихся на борту этого судна, либо в отношении другого судна, если суда находятся в открытом море или другом месте, находящемся вне юрисдикции какого-либо государства»*. В соответствии со ст. 317 Уголовного кодекса Армении от 27.05.2021 пиратством является *«захват пассажиром или экипажем частного морского или воздушного судна другого морского или воздушного судна в открытом море или нейтральном воздушном пространстве либо в месте вне юрисдикции государства, насилие в отношении пассажиров или экипажа захваченного морского или воздушного судна – или ограбление или разграбление имущества этих лиц»*.

Следует также подчеркнуть, что лишь в уголовном законодательстве некоторых государств проведена дифференциация составов преступлений «пиратство» и «вооруженный разбой на море» в зависимости от места их совершения (например, Латвия, Кения, Антигуа и Барбуда и др.). Данная криминализация осуществляется в соответствии с критериями, установленными Кодексом практики Международной морской организацией (ИМО) по расследованию преступлений, связанных с пиратством и вооруженным разбоем против судов [1]. Большинство же государств в своих законах не криминализуют вооруженный разбой на море и не устанавливают за него наказание. В законодательстве отдельных государств, в частности в Уголовном кодексе Азербайджанской Республики от 30.12.1999 № 787-IQ (ст. 219-1), вместо термина «пиратство» используется термин «морской разбой», хотя его дефиниция по своему содержанию идентична понятию пиратства, закрепленному в уголовном законодательстве большинства стран.

В-третьих, в уголовных кодексах пиратство традиционно относят к группе преступлений против общественной безопасности, в то же время в Уголовном кодексе Украины от 05.04.2001 № 2341-III пиратство относится к группе международных преступлений (ст. 446), однако дефиниция пиратства идентична трактовкам, принятым в законодательстве большинства иностранных государств.

В-четвертых, согласно нормам международного права в отношении пиратства действует принцип универсальной уголовной юрисдикции, что означает, что за пиратство к уголовной ответственности может привлечь любое государство, даже если это государство не имеет прямого отношения к пиратам, их жертвам или месту преступления. Препятствием к привлечению пиратов к ответственности нередко является отсутствие в государствах их гражданства соответствующих условий для судебного преследования, универсальной юрисдикции в отношении пиратства в уголовном законодательстве многих государств [5, с. 200]. В уголовном законодательстве ряда государств находит свое отражение принцип универсальной юрисдикции в отношении пиратства. Свидетельством данного подхода

служит ст. 12.3 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики от 30.12.1999 № 787-IQ, которая устанавливает: *«Граждане Азербайджанской Республики, иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие... морское пиратство ... подлежат уголовной ответственности и наказанию по настоящему Кодексу, независимо от места совершения преступлений»*. В большинстве государств, включая Россию, действует общий принцип универсальной юрисдикции в отношении преступлений международного характера. В Российской Федерации его реализация регламентирована ч. 3 ст. 12 УК РФ, которая устанавливает, что иностранные граждане, лица без гражданства подлежат ответственности по УК РФ за преступления, совершенные вне ее пределов, если это предусмотрено международным договором или иным международным документом, обязательства по которому признаются Россией.

В-пятых, в законодательстве большинства государств пиратство квалифицируется как тяжкое или особо тяжкое преступление. Санкции за его совершение варьируются в широком диапазоне – от штрафа (Алжир, Кот-д’Ивуар, Нигер, Нигерия, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельские Острова, Сенегал, Сомали и Южная Африка) до лишения свободы (как правило, от 2 до 30 лет), в исключительных случаях максимальные меры уголовной ответственности – пожизненное заключение (Соединенные Штаты, Филиппины и Объединенная Республика Танзания, Вьетнам, Индия, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Республика Корея, Сингапур, Япония и Государство Палестина) или смертная казнь (Ботсвана, Конго, Эритрея и Эфиопия, Индия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Сингапур и Филиппины) [1].

В-шестых, национальная судебная практика по статье пиратство немногочисленна. Так, только 6 из 46 стран, входящих в азиатский регион, выносили решения, основной предмет которых связан с морским пиратством. Это Китай, Индия, Малайзия, Филиппины, Сингапур и Шри-Ланка. Наиболее значительный правовой массив, основанный на судебной практике, существует в одном государстве – на Филиппинах. В африканских странах судебная практика по пиратству имеется в Кении, Объединенной Республике Танзания, Сейшельских Островах и Маврикии. В целом по африканскому региону было зарегистрировано 44 решения, касавшихся актов морского пиратства или вооруженного разбоя на море. Из этих решений 26 относятся к случаям пиратства на море, а в 18 просто упоминается пиратство, которое не являлось их основным предметом [1]. Судебная практика в России также немногочисленна по данной статье, известным судебным разбирательством стало рассмотрение и принятие Архангельским областным судом судебного решения по делу о захвате в июле 2009 г. сухогруза «Арктик Си» [6].

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на общую тенденцию к криминализации пиратства в национальных уголовных кодексах, содержание соответствующих диспозиций характеризуется расхождениями с определением, закрепленным в ст. 101 Конвенции 1982 г. В большинстве национальных уголовно-правовых систем криминализация пиратства осуществляется без установления обязательного признака, касающегося места совершения деяния. В отличие от международно-правового подхода, национальное законодательство, как правило, не требует, чтобы деяние было совершено в открытом море или ином пространстве, находящемся вне юрисдикции какого-либо государства. Ключевым признаком состава преступления при этом признается его объективная сторона, выраженная в форме нападения на морское или речное судно, а также на лиц, находящихся на его борту, и имущество. В морских пространствах, находящихся под суверенитетом или юрисдикцией государства (внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона), нападения на суда квалифицируются не как пиратство, а как вооруженный разбой на море. При этом данные деяния также признаются преступными, однако их правовая оценка осуществляется в рамках национального законодательства прибрежного государства. Тенденция на разделение

этих двух преступлений и самостоятельная квалификация получила как нормативное, так и доктринальное признание. Нормативное разграничение указанных морских преступлений нашло свое закрепление в Кодексе практики по расследованию преступлений, связанных с пиратством и вооруженным разбоем против судов, принятом ИМО [7]. Данный документ проводит разграничение между указанными деяниями на основе пространственного критерия: пиратство определяется исключительно в рамках ст. 101 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и совершается в открытом море, вооруженный разбой против судов (*armed robbery against ships*) квалифицируется как деяние, совершаемое во внутренних водах или территориальном море государства. На доктринальном уровне такой подход был поддержан еще в 2000 г. авторитетным отечественным специалистом в области международного морского права Ю. С. Ромашевым. Автор квалифицировал действия пиратов в зависимости от места их совершения, если они совершались в пределах юрисдикции прибрежного государства, то он их квалифицировал как «акты вооруженного грабежа против судна», если они совершались «в открытом море или за пределами юрисдикции какого-либо государства», то рассматривал их как «пиратство» [8, с. 91].

Статистика Международной морской организации, Международного морского бюро, Международной торговой палаты, региональных центров по борьбе с пиратством свидетельствует о том, что большая часть нападений на морские суда (свыше 75 %), регистрируемых как пиратские, происходит не в открытом море и не в иных местах, находящихся вне чьей бы то ни было юрисдикции, а в территориальном море, внутренних морских водах, проливах, в акваториях портов, на подходах к ним, в устьях рек и вблизи островов [2, с. 216]. Статистические данные и анализ правоприменительной практики свидетельствуют о смене парадигмы: на смену классическому пиратству, совершаемому в открытом море, приходит вооруженный разбой на море, имеющий место в зонах юрисдикции прибрежных государств. В этих условиях формирование унифицированного подхода к пониманию и квалификации данных деяний выступает ключевой предпосылкой для эффективного международного сотрудничества в сфере противодействия им.

Выявленные расхождения в терминологическом определении морского пиратства в национальном уголовном праве большинства государств и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. обусловили объективную потребность в изучении данной проблематики. В связи с этим было признано целесообразным включить тему «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» в долгосрочную программу деятельности Комиссии международного права при ООН. Для того чтобы включить тему в долгосрочную программу работы КМП, необходимо доказать, что тема соответствует определенным критериям: а) отражает потребности государств в отношении прогрессивного развития и кодификации международного права; б) достаточная практико-ориентированность темы для возможного прогрессивного развития и кодификации; в) конкретность и реализуемость с точки зрения прогрессивного развития и кодификации и г) показатель преемственности и новационности в области международного права и насущные интересы международного сообщества в целом. Большинство государств поддержало позицию о соответствии темы указанным критериям. Ключевыми вопросами, определенными Комиссией международного права (КМП) в рамках данной темы, можно назвать: предупреждение пиратства на море посредством установления требований о сотрудничестве; пресечение пиратства через требование о наличии унифицированных законов и нормативно-правовых положений, а также прояснение содержания универсальной уголовной юрисдикции; принятие и гармонизация национальных уголовных законов; и, наконец, прояснение правовой взаимосвязи между морским пиратством и вооруженным разбоем на море.

Комиссия по международному праву начала работу над данной темой в 2022 г.; в 2023 г. был рассмотрен первый доклад специального докладчика господина Якубу Сиссе (A/CN.4/758), в котором изучались исторические, социально-экономические и правовые аспекты темы, в том числе приводился анализ международного права, применимого

к пиратству и вооруженному разбою на море, и его недостатков. В этом докладе специальный докладчик провел обзор национального законодательства и судебной практики государств, касающихся определения пиратства и осуществления договорного и обычного международного права. В 2024 г. КМП заслушала второй доклад специального докладчика, в котором было продолжено рассмотрение исследуемых вопросов, а также была отмечена полезность анализа других вопросов права, в частности об использовании новых технологий, включая беспилотные летательные аппараты, морские автономные суда и кибератаки, др. [9]. Работа по исследованию темы продолжается, ее итогом может быть разработка одного из двух видов документов: либо проекта статей, который послужит основой для заключения будущей конвенции, либо свода руководящих принципов, разъясняющего государствам порядок выполнения их текущих международно-правовых обязательств и уточняющего содержание отдельных положений. В настоящее время осуществляется согласование с государствами-членами разработанных поправок к положениям Конвенции 1982 г., касающихся уточнения понятийного аппарата в отношении пиратства и вооруженного разбоя на море, конкретизации обязательств по сотрудничеству в их предупреждении и пресечении, а также иных смежных вопросов. В частности, Комиссия международного права (КМП) предложила государствам на обсуждение проект статьи, содержащий дефиницию вооруженного разбоя на море, под которым понимаются любые из следующих актов:

а) любой неправомерный акт насилия или задержания или любой акт грабежа или его угроза, иной, чем акт пиратства, совершаемый с личными целями и направленный против судна или против лиц или имущества на борту такого судна во внутренних водах, архипелажных водах или территориальном море государства;

б) любой акт, являющийся подстрекательством или сознательным содействием совершению акта, предусмотренного в подпункте «а» [10].

Ключевым отличием вооруженного разбоя на море от пиратства определено место его совершения, в частности во внутренних водах, архипелажных водах или в территориальном море, то есть в морских пространствах в пределах юрисдикции прибрежного государства.

В последнее время в научной среде обсуждается еще одно морское преступление – это морской терроризм. Связано это с тем, что пиратство совершается исключительно в личных целях преступников для их обогащения, а морской терроризм совершается путем запугивания властей с целью выполнения своих, как правило, политических требований [11]. Морской терроризм – это форма политического насилия, которая реализует стратегию, предназначенную для дестабилизации процесса обеспечения морской транспортной безопасности во имя достижения целей [12]. По мнению М. Ю. Зеленкова, морской терроризм несет угрозу для судов, портов, портовых сооружений, пассажирских терминалов, национальных и международных водных путей, включая их шлюзы и подходы; международных проливов и многонациональных рек; средствам навигации; береговым и прибрежным причалам; движению людей и мультимодальным транспортным средствам; перевозкам на гидросамолетах и, наконец, мобильным морским буровым установкам [12]. В настоящее время криминализация данного деяния на национальном уровне отсутствует.

Проведенное исследование позволяет заключить, что, несмотря на общую тенденцию к криминализации преступлений на море, в международном и национальном праве сохраняется значительная терминологическая и правовая неопределенность. Ключевым фактором, размывающим классические представления о пиратстве, выступает пространственный критерий. Современная правоприменительная практика сталкивается с тем, что большинство нападений совершается в морских пространствах, находящихся под юрисдикцией государств, что, согласно международному праву, квалифицируется не как пиратство, а как вооруженный разбой. Кроме того, трансформация целей преступной деятельности, выражающаяся в переходе от корыстной мотивации к политической (морской терроризм), требует отдельного доктринального осмысления и нормативного закрепления. Существующие расхождения в дефинициях и подходах к квалификации данных де-

яний создают пробелы в правовом регулировании и существенно затрудняют международное сотрудничество в борьбе с этими угрозами. В связи с этим особую актуальность приобретает деятельность Комиссии международного права ООН по кодификации норм в данной сфере. Итогом этой работы должна стать имплементация унифицированных понятий и механизмов в национальное законодательство государств, что позволит сформировать целостную и эффективную глобальную систему противодействия всем формам преступной активности на море. Таким образом, гармонизация правовых подходов является не просто научной задачей, а насущной практической потребностью для обеспечения безопасности международного судоходства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сиссе Я. Первый доклад о предупреждении и пресечении пиратства и вооруженного разбоя на море. URL: <https://docs.un.org/ru/A/CN.4/758> (дата обращения: 22.06.2026).
2. Сидорченко В. Ф. Морские пираты: от Средневековья к современности. СПб., 2016. 264 с.
3. Статус Конвенции ООН по морскому праву на 27.06.2026. URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetailsIII.aspx?src=treaty&mtdsg_no=xxi-6&chapter=21&Temp=mtdsg3&clang=_en (дата обращения: 27.06.2026).
4. India Code – The Maritime Anti-Piracy Act, 2022 (Act No. 3 of 2023). URL: https://www.india-code.nic.in/handle/123456789/19621?view_type=browse (дата обращения: 20.06.2026).
5. Остроумов А. А. Рецензия на монографию Ю. С. Ромашева «Борьба с пиратством и вооруженным разбоем на море (правовые основы и практика)» // Московский журнал международного права. 2013. № 4. С. 197–201.
6. Пираты, захватившие сухогруз «Арктик Си», получили от 7 до 12 лет строгого режима. URL: <https://pravo.ru/news/view/50821/> (дата обращения: 20.06.2026).
7. Кодекс практики по расследованию преступлений, связанных с пиратством и вооруженным ограблением судов. URL: [https://wwwcdn.imo.org/localresources/en/KnowledgeCentre/IndexofIMOResolutions/AssemblyDocuments/A.1025\(26\).pdf](https://wwwcdn.imo.org/localresources/en/KnowledgeCentre/IndexofIMOResolutions/AssemblyDocuments/A.1025(26).pdf) (дата обращения: 15.06.2026).
8. Ромашев Ю. С. Проблемы борьбы с пиратством на рубеже веков // Право и политика. 2000. № 4. С. 90–104.
9. Сиссе Я. Второй доклад о предупреждении и пресечении пиратства и вооруженного разбоя на море. URL: <https://docs.un.org/ru/A/CN.4/770> (дата обращения: 22.06.2026).
10. Доклад Комиссии по международному праву, 74-я сессия (24 апреля – 2 июня и 3 июля – 4 августа 2023 г.). Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море. Заголовки и тексты проектов статей 1–3, принятые в предварительном порядке Редакционным комитетом. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4025193?v=pdf> (дата обращения: 22.06.2026).
11. Григорьев Н. Ю., Родюков Э. Б. Современный морской терроризм (пиратство) и безопасность общества. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=382&l=&jn=94 (дата обращения: 21.06.2026).
12. Зеленков М. Ю. Современный морской терроризм как угроза транспортной безопасности России // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество : материалы XVIII Междунар. науч. конф. в рамках Общественно-научного форума «Россия: ключевые проблемы и решения» / отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2019. Ч. 2. С. 143–147. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-morskoy-terrorizm-kak-ugroza-transportnoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 22.06.2026).

REFERENCES

1. *Pervyi doklad o preduprezhdenii i presechenii piratstva i vooruzhennogo razboya na more* [The first report on the prevention and suppression of piracy and armed robbery at sea]. Available at: <https://docs.un.org/ru/A/CN.4/758> (accessed June 22, 2026).
2. Sidorchenko V.F. *Morskie piraty: ot Srednevekov'ya k sovremennosti* [Sea pirates: from the Middle Ages to the present]. Saint Petersburg, 2016. 264 p.

3. *Status Konventsii OON po morskому pravu na 27.06.2026* [United Nations Convention on the Law of the Sea]. Available at: https://treaties.un.org/pages/ViewDetailsIII.aspx?src=treaty&mtmsg_no=xxi-6&chapter=21&Temp=mtmsg3&clang=_en (accessed June 27, 2026).
4. *India Code – The Maritime Anti-Piracy Act, 2022 (Act No. 3 of 2023)*. Available at: https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/19621?view_type=browse (accessed June 20, 2026).
5. Ostroumov A.A. Review of Yu.S. Romashev's monograph "Combating piracy and armed robbery at sea (legal foundations and practice)". *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava = Moscow Journal of International Law*, 2013, no. 4, pp. 197–201. (In Russ.).
6. *Piraty, zakhvativshie sukhogruz "Arktik Si", poluchili ot 7 do 12 let strogogo rezhima* [The pirates who seized the Arctic Sea cargo ship received from 7 to 12 years of strict regime]. Available at: <https://pravo.ru/news/view/50821/> (accessed June 20, 2026).
7. *Kodeks praktiki po rassledovaniyu prestuplenii, svyazannykh s piratstvom i vooruzhennym ogrableniem sudov* [Code of practice for the investigation of crimes of piracy and armed robbery against ships]. Available at: [https://wwwcdn.imo.org/localresources/en/KnowledgeCentre/IndexofIMOResolutions/AssemblyDocuments/A.1025\(26\).pdf](https://wwwcdn.imo.org/localresources/en/KnowledgeCentre/IndexofIMOResolutions/AssemblyDocuments/A.1025(26).pdf) (accessed June 15, 2026).
8. Romashev Yu.S. Problems of combating piracy at the turn of the century. *Pravo i politika = Law and Politics*, 2000, no. 4, pp. 90–104. (In Russ.).
9. *Vtoroi doklad o preduprezhdenii i presechenii piratstva i vooruzhennogo razboya na more* [The second report on the prevention and suppression of piracy and armed robbery at sea]. Available at: <https://docs.un.org/ru/A/CN.4/770> (accessed June 22, 2026).
10. *Doklad Komissii po mezhdunarodnomu pravu, 74-ya sessiya (24 aprelya – 2 iyunya i 3 iyulya – 4 avgusta 2023 g.) Preduprezhdenie i presechenie piratstva i vooruzhennogo razboya na more. Zagolovki i teksty proektov statei 1–3, prinyatie v predvaritel'nom poryadke Redaktsionnym komitetom* [Report of the International Law Commission, 74th session (24 April–2 June and 3 July–4 August 2023)]. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/4025193?v=pdf> (accessed June 22, 2026).
11. Grigor'ev N.Yu., Rodyukov E.B. *Sovremennyi morskoi terrorizm (piratstvo) i bezopasnost' obshchestva* [Modern sea terrorism (piracy) and public safety]. Available at: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=382&l=&jn=94 (accessed June 21, 2026).
12. Zelenkov M.Yu. Modern maritime terrorism as a threat to Russia's transport security. In: Gerasimov V.I. (Ed.). *Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo: materialy XVIII Mezhdunar. nauch. konf. v ramkakh Obshchestvenno-nauchnogo foruma "Rossiya: klyuchevye problemy i resheniya". Ch. 2* [Great Eurasia: development, security, cooperation: proceedings of the XVIII International scientific conference within the framework of the Public scientific forum "Russia: key problems and solutions". Part 2]. Moscow, 2019. Pp. 143–147. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-morskoy-terrorizm-kak-ugroza-transportnoy-bezopasnosti-rossii> (In Russ.). (Accessed June 22, 2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ИРИНА ВАЛЕРЬЕВНА БУЛГАКОВА – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков Воронежского института ФСИН России, Воронеж, Россия, irina-v-bulgakova@yandex.ru

НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА КИРИЛОВСКАЯ – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, natasha.8172@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9031-5182>

IRINA V. BULGAKOVA – Candidate of Sciences (Philology), associate professor at the Department of Russian and Foreign Languages of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Voronezh, Russia, irina-v-bulgakova@yandex.ru

NATAL'YA N. KIRILOVSKAYA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Public Law Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, natasha.8172@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9031-5182>

Статья поступила 25.06.2026